

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

ПО СЛЕДАМ
ЛЕНИНСКИХ
ДЕКРЕТОВ

ДЕКРЕТ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
о передаче
библиографического
дела в РСФСР
государственному
издательству

Совет Народных Комиссаров
истановил:

1. Библиографическое дело в
РСФСР передается в ведение
Народного комиссариата просвещения.

2. На обязанности Народного
комиссариата просвещения воз-
лагается регистрация всех пе-
ченых произведений, выходящих
в РСФСР, и опубликование спис-
ка этих произведений.

3. Народный комиссариат про-
свещения содействует развитию
библиографии, для чего учреж-
дает публичные библиотеки, из-
дает книги и журналы по вопро-
сам библиографии, регулирует и
согласует деятельность всех би-
блиографических учреждений и об-
ществ.

4. Народный комиссариат про-
свещения издает обязательные по-
становления о бесплатном снабже-
нии выдающимися печатными
и производственными государствен-
ными и иными книгохранилищами и оп-
ределяет, наименование книгохранили-
щих единиц доставляться бесп-
латными экземплярами.

5. В осуществлении настоящего
издания Народный комиссариат
просвещения издает обязательные
правила, вносящие в на-
рушение которых подвергаются
исключению по притвору Народно-
го суда.

Председатель Совета
Народных Комиссаров
ВЛАДИМИР ЛЕНИН
Управляющий делами Совета
Народных Комиссаров
Влад. БОНЧ-БРУЕВИЧ
Секретарь Л. ФОТИЕВА.
30 июня 1920 г.

Золотой
ключ
Д. АКИВИС

Специалисты библио-
графического дела един-
одушно утверждают:
что кто имеет сейчас вкус
к библиографии. Разыскивая
такую книгу, мы с вами
проходим вдоль стеллажей,
в лучшем случае раемся в
стеллажных ящиках. Но чуть
попытаться, и мы
уже зовем на помощь де-
журного сотрудника. В раз-
мышлении, что бы почтить
на досуге, мы тоже чаще
пребегаем к подсказке друзей
или сослуживцев, чем к
библиографической информа-
ции. И, ничем библиография
не обязанные, считаю-
т областю специфической,
куда закладывать неинтерес-
но, да и некогда.

Вот и этот Ленинским подписан-
ным декретом Сознание. Не ис-
ключено, что проблема глазами
здесь, мы не сообразим сразу, как
важность это решение. Поду-
мать, что вопрос, кому ведеть
библиографическим делом, — то-
же здорово спасительный. Единствен-
но, что прилечет внимание, —
но стоящая под декретом дата:
единственный год.

Но еще больше удивились мы,
когда узнали, что декрет был не
подписан Сознанием, но
разработался со всей тщатель-
ностью в течение года с лишним.
В первый раз проект документа
был составлен и вынесен на рас-
смотрение правительства в интере-

ТВОРЧЕСКИЙ РАПОРТ НАРОДУ, ПАРТИИ

Третий съезд писателей РСФСР закончил работу

Творческим рапортом советско-
му народу, Коммунистической
партии в честь 100-летия ее
诞生 — 100-летия со дня рожде-
ния В. И. Ленина стал III съезд
писателей РСФСР.

Писатели, поэты, драматурги,
критики во всеоружии обсудили
насущные вопросы литературы в
свете идей партийности и народ-
ства. Доклады и выступления
депутатов еще раз подтвердили,
что все более ощущаемый вклад в
культурное развитие лепотиной стро-
ительства коммунизма вносит ли-
тераторы народов Российской Фе-
дерации. В этом — яркое доказа-
тельство торжества ленинской
национальной политики, свидетель-
ство мощного расцвета соци-
алистической культуры.

Съезд завершился тем, что советские
писатели будут и вперед перво
служить Родине, создавая художест-
венные произведения, которые ярко раскрыают историче-
скую правоту и всемирное зна-
ние ленинских идей, величие
свершений советского народа.

27 марта утром делегаты и гости
съезда собрались в Колонном зале Дома союзов на очередное
заседание.

Вышли оглашены результаты го-
ловования по выборам в руковод-
ющие органы Союза писателей
республик. Подавляющим большинством голосов избраны прави-
тель в количестве 158 человек и
революционная комиссия в количе-
стве 47 человек.

Делегаты единогласно утверди-
ли протоколы счетной комиссии.

С большими воодушевлением, под
бурные аплодисменты участни-
ков съезда принял письмо Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. В письме говорится:

«В наших руках испытанное
историющее оружие — правдое
большевистское слово. Оно
нашоно в великие традиции отече-
ства.

Съезд прошел в деловой, твор-
ческой атмосфере. Была высказана
на коллегиальная заинтересован-
ность в успехах нашей литературы.

Теперь свои слова мы долж-
ны подтвердить новыми произве-
дениями, достойными народа-
соцзакона.

«В наших руках испытанное
историющее оружие — правдое
большевистское слово. Оно
нашоно в великие традиции отече-
ства.

Третий съезд писателей РСФСР закончил работу.

(ТАСС)

Пленум Правления Союза писателей РСФСР

27 марта состоялся первый пле-
нум правления Союза писателей
РСФСР, избранный на III съезде
писателей Российской Федерации, рассмотревший организационные за-
просы.

Председателем правления Союза писа-
телей РСФСР пленум избрал С. В. Михалкова.

Секретарем правления Союза писа-
телей РСФСР избраны: М. Н. Алексеев, А. А. Ананьев, А. Г. Аскан-
ян, Ю. В. Бондарев, Д. А. Граница, Н. С. Дедушкин, В. А. Закруткин.

(ТАСС)

Прием в Кремле

Правление Союза писателей РСФСР 27 марта устроило в Кремлевском дворце съездов прием по случаю окончания третьего съезда писателей Российской Федерации.

Вместе с делегатами на прием
были мастера искусства, работники
культуры, общественные дея-
тели, журналисты.

Гостем приветствовал пред-
седателя правления Союза писа-
телей Российской Федерации С. В. Михалкова. В своем выступлении он подчер-
нил, что перед писателями Советской России и всей социалистической Родины самые задания. Им многое предстоит сделать для дальнейшего развития отечественной литературы.

На приеме выступили также Леонид Соболев, Владимир Чижиков и Вадим Кожевников.

Мы приветствуем ее в редак-
ции. Здесь есть и фотографировал
ее наш фотокорреспондент А. Абаза.

— Это моя первая пьеса, полу-
чившая сценическую рожде-
ние, — рассказала Ани Родионова. — Она станет моей дип-
ломной работой. Принесла
многую пользу исторического
материала, на что ушло около
двух лет. Встречалась с очеви-
дцами тех событий...

Встречи предстоят слово-
в творческому наставнику, ру-
ководителю семинара драматур-
гии ГИТИСа, а также А. Абазе.

— Первый выход на сцену —
Первая встреча со зрителем. —
Первые аплодисменты — то есть
все то, что называется однин
коротким, маниакальным словом
«дебют». Таким дебютантам выступает молодой драматург Ани Родионова, автор пьесы «Выла весна 1916 года...» тоже поддер-
жана этой коллегией.

Ведутся переговоры о новой
пьесе, посвященной нашей моло-
дежи...

АКАДЕМИЧЕСКИЙ театр
имени Моссовета. Идут
последние прогонки нового
спектакля. В полутора артистиче-
ского зала — письмо затянутая

Пермские художники начали готовить праздничное оформление цент-
ровых площадей города. Фото А. Тимофеева.

Фото Э. Котлякова (АПН)

РАСЦВЕТАЮТ НА ЛИЦАХ УЛЫБКИ...

ТАЛЛИН. Инвиг. корр. «Совет-
ской культуры» И. Гагин.

Широко распахнув ворота для
другой седой Таллин, в аэропорту и на
площадях города, Таллинцы и Таллин-
цы в Эстонии, в Балтийском бье-
зопасном зоне, смотрят на им-
периалистов, обогнавших их в премиаль-
ных салониках. Молодежь в торже-
ственных нарядах, льющаяся из торжес-
твенных залов, смеется и танцует.

Молодежь в торжественных нарядах, льющаяся из торжес-
твенных залов, смеется и танцует.

Сердечная встреча гостей, вос-
торженный прием коллектива, пред-
ставителей Таллинского обще-
ства республик, народных артистов
СССР Антона Ляутера. И в эти дни на
празднике дружбы советских народов, на
празднике искусств народов мира, наши
сердца всегда открыты для друзей.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

— Радушно, гостеприимно славят нашу страну, — говорит
старший эстонской сцены, председатель Таллинского обще-
ства республик, народный артист СССР Антон Ляутер.

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

сах Петроградской книжной палаты к широте обзора не отнесли: речь шла только о доставке палату обязательного экземпляра каждого издания, выходящего в стране. Издательское дело было на упорядоченном, грамотном и сухом наложении, и Книжная палата, для того и существующая, чтобы учитывать всю печатную продукцию, испытывала немногорожан затруднения.

Как существует один из сотрудников Петроградской книжной палаты? А Г. Фомин, первоначальная бодрость была отвергнута по инциденте Ленина! По мнению Председателя Совета народного просвещения об обязательном экземпляре, хот и очень существенному, надлежало прятать всего лишь составленную часть в строгую и разветвленную государственную систему библиографии. Так и было сделено.

В сегодняшнем свете видят это систему сложившую много лет спустя. После того как был принят целый ряд партийных постановлений о библиографии. После открытия книжных палат во всех союзных республиках и в некоторых автономных (в том числе и в тех, где в момент принятия доктрины отсутствовали) но только почино слово, но и сама письменность! После... но стоит ли перечислять? И подробностей особых не нужно, чтобы представить себе, как все изменилось за пятьдесят лет.

В первые годы революции объем книгоиздания стал разно падать. Но год принятия декрета приходится как раз отриц этого позервого языка письма: 5,3 тысячи изданий. А за 1969 год Всеобщая книжная палата зарегистрировала 1 миллион 230 тысяч изданий.

Чтобы не отстать, библиографическая служба долина, конечно, успокаивая и совершенствуясь со скоростью заданных наук и техническим прогрессом. Но сущность ее остается неизменной, то есть такой, как положил ленинский декрет. И лучшую, судя по результатам, придется не нужно. Но случайно развивающиеся страны, очень прилично выбрасывающие себе

кого учреждения нет. Конечно, в каждой стране ведется библиографический учет печатных произведений. Ведется по разному. Но принципы работы Книжной палаты при всяком сравнении оказываются более совершенными, более национальными и простыми.

Деятельность палаты — деятельность научная. Однако в ней находили для себя пищу также и те, кто хотел, но мудрствуя лукаво, просто развлечь читателей заинтриженной историей. Публиковалася, например, рассказ о том, как палата получила право судить по ее каталогам было точно установлено происхождение газетного клочка, найденного на месте преступления.

И судя, и в самом деле называли Книжную палату всегда было что-то небывалое. До войны она помещалась на Новосинском бульваре, в бывшем гатчинском особняке — здании, построенным в начале прошлого века. Дом был разрушен бомбой, и поначалу об этом сильно горевали, потому что в нем находились старинные картины, котлы восстановлены старинные и выставлены в его первоначальном виде — было очевидно, что переселение палаты приведет к очень важным традициям. Потом от этой мысли отказались, но палата опять всплыла случаями в достопримечательном месте — в доме на Неве, бывшем Московском театре, тоже старинный, некогда принадлежавший родителям композитора Абеляса; его отцу, Александру Васильевичу, и матери, Анне Андреевне, урожденной Новиковой, близкой родственницей выдающегося русского просветителя. Как исторический материал эти факты, конечно, большой ценности не имеют, зато в них есть нечто согревающее сердце — напоминание о корнях, о прематности, о нераздельности времен...

В научно-исследовательском отделе палаты вычерчивались в день нынешними же палаты схемы ее сложнейшей структуры. Функциональные и организационные связи между внутренними подразделениями и с внешним миром. Вынашивались проекты применения электронно-вычислительной техники... А называлася палата — палатой, ее важнейшие издания имеются в патописях: «Книжная палата», «Летопись», «Летопись палаты».

Чтобы не отстать, библиографическая служба долина, конечно, успокаивая и совершенствуясь со скоростью заданных наук и техническим прогрессом. Но сущность ее остается неизменной, то есть такой, как положил ленинский декрет. И лучшую, судя по результатам, придется не нужно. Но случайно развивающиеся страны, очень прилично выбрасывающие себе

формацию в интересующем ее объеме. Число серий тоже скратилось.

Сейчас, Книжная палата чувствует себя точно так же, как между морозами и наступающей Ее критикует потребителя — за вложение, за естественные ограничения. А потребитель этого имеет право возвратить голос, поскольку все успехи в науке и технике должны быть суждены в разуме. А Комитет по печати при Совете Министров СССР велит палате, наоборот, подсматривать размах. И слово комитета оказывается решающим, потому что, во-первых, ему подчинены и Книжная палата, и издательство «Книги», а во-вторых, у него в запасе доводы нессо-существенных силы: нет полиграфических резервов. И нет поэтому никакого смысла менять текста, удобный, такой привычен, породивший когда-либо специализировавшуюся в своем областях научное учреждение спутник материала, наследство издательства типографии печатает.

Такой принцип организации действительно повсеместно признается более совершенным. Но нет правила без исключения. Кто, например, усомнится в прогрессивности концепции производственной? Однако, когда бывает нужно изгнать какое-нибудь выдающийся научный, энциклопедический, конференцию не доверяет, в зону пустоты с его долопотными инструментами и приемами работы. Книжная же палата и есть такой уникальный орган, который следует судить по его собственным законам.

Назернов, это тот самый случай, когда разрешить сложившуюся конфликт ставит не по вине сомнительных аргументов, а с помощью конкретного анализа. Вот факт: судя по подтверждению, в прошлом году требовалось 300 миллионов карточек. В этом году выйдет 200illion. Можно не сомневаться, что недостающие 100 миллионов все равно найдут свое место в картотеках, только их придется выполнить от руки. Но, во-первых, на библиографическом качестве может оказаться настолько высоким, А во-вторых, как подсчитали в Министерстве культуры СССР, по существующим нормам и расценкам эта работа будет стоить что-то около 12,5 миллиона рублей. И пытать же в той или иной форме все разные придется. Ну, но обидно ли?

А если последует выражение, что печатать заполненные карточки действительно больше нечем, никакие и нечем. Может быть, и так, если рассматривать Книжную палату и ее издания в одном ряду с всеми учреждениями, учреждениями книжной торговли и торговым, то есть, если включить в себя издательствами, а также в подчинение торговых и прочими, что входит в подчинение Комитета. Тогда действительно, если всем тутовать, то и палате следуют заняться поиском. Но если признать исключительность этого учреждения и его работы, а именно на самом деле настремлять чтение ленинского декрета, то о каких линиях можно говорить?

2.

ПЕРВЫЕ два пункта декрета: библиографическое дело в республике передается в ведение Наркомпроса, который обязан регистрировать все печатные произведения и публиковать их списки.

До октября существование русской библиографии поддерживалось лишь энтузиазмом профессионистов общества. Государство, правительство относились к ней с полнейшим равнодушием. И теперь, включение библиографии в орбиту деятельности Наркомпроса подняло ее авторитет до наименьшей прежде высоты.

Для современников в этих трех строках было ясно, что одна из нас, на которой мы теперь можем никак не преобразовать, Главное управление по делам печати царского правительства, тоже стремилось сбросить все, что печаталось в России, но делалось это исключительно в интересах цензуры. Ежегодные «Списки изданий», вышедшие в России в продажу не поступали — они предназначались для использования внутри цензурированного архива. Обязательный экземпляр подтверждался в общественном сознании с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским контролем за печатными словами. Библиография регистрация печатных произведений в сфере народного просвещения, дважды раз и на всегда исключена из кирюхи — она предназначалась для использования внутри центрального архива. Библиография полностью отходила к общественным сознанием, с жандармским

ДНИ ВЕНГЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СССР

Подобно океану...

Народное искусство подобно океану, в котором стекаются мори и реки поэтических вдохновений, скрываются думы и чайны мифов людей, в котором отражаются все черты и особенности бытия и действий человеческих. Фольклор, переработанный искусством, умелыми руками мастеров, сторицей возвращает народу его непреходящие ценности.

Печальный пропагандист народного искусства родной страны, прославленный венгерский Государственный народный ансамбль за свою двадцатилетнюю жизнь разошелся множеством стран, гастролировав на трех континентах мира.

Но когда смотришь его программы, любуешься обаяющей неизменностью и умением исполнения — пост на

гор, танцуют ли девушки с юношами, кажется, что все это величественная импровизация, только что рождавшаяся под сенью деревьев или на берегу Дуная в звонные привозные летние дни, — столь огненные вспышки чистоты.

Программа, созданная талантливым руководителем ансамбля Михаэлем Рабой, заслуженным артистом Венгерской Народной Республики, директором премии имени Кошута, композитором Э. Петровичем Б. Дароц, М. Кондра, многообразна и содержательна. Исполнители — и певцы, и танцовщики, и музыканты-инструменталисты — отнюдь станичный одаренный коллектив. Именно эта сплоченность единого дыхания, горячей любви к своим родным песням и танцам в союзе с большими профессиональными мастерством показывают искусству ансамбля

такое обаяние и сияние, делают его программу столь художественно гармоничной.

Прекрасно звучат хоры — торжественный, ораториальный «Восток моря» Ф. Сабо из слова Ш. Петфи, «Путь звуков песни» — популярны из популярных песен первых лет свободной Венгрии (солист Карой Чапо), а также чудесный песочный аккомпанемент танцевальных сценам «В ночь под Иваном Купалой», «Праздник урожая» (корнейство М. Паси).

А как танцуют венгры! С огнем, с гордой мужественностью, с обаятельным юмором, поэтически, целомудрием! Ради их перенести, все эти танцевальные поэмы, так широко раскрывающие характер народа, душу его...

Мастерски, с большим настроением сделан танец-драма «Рассвет». Симпатично название отвечает танцевально-драматическому действию, в котором каждая шаг, каждое движение внутренне определены и убедительны. Скорбы красноречивы, плачевые налады поступки захватывающи, склонение достоинство народа и рост возможностей — все это рассказано средствами художественно-образного танца. Здесь особенно ин-

тересно показали себя Т. Эрден (фельдфельбер жандармерии), Ш. Денеке (мозолевый дезертир), К. Бода (зять замешка).

Чудесная танцевальная симфа «Мальчик-премьер». В ней — веселый распев чувств юной любовной пары, комическая перебранка двух расчетливых тетузиков, самозванческий песня со своим оркестром из двух труб и забывшей гусака. А сколько обаяния в массовой поэтической сцене «В ночь под Иваном Купалой» — интересная композиционная рисунок хороводов, полны настроения искаженные голоса! Прекрасна лирическая сцена «В видеографике», исполненная ансамблем двухими с обязательной парой солистов К. Бода и Ш. Шайти.

Хороший оркестр под управлением чутких, гемпертейных дирижеров Р. Лангоша и М. Паси, язычковые, мягкие обрамления (Л. Шандор, Л. Перхай) и красочные костюмы (М. Капика, А. Петти) способствуют сильному художественному восприятию от концерта.

Венгерский ансамбль — художественный розник прекрасного. Его творческая неиссякаемость — залог вечного движения вперед.

СЦЕНЫ ИЗ ПОСТАНОВОК БУДАПЕШТСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА.

Ласло Дюрко. «Любовь моя. Электра». Орест — Дьердь Калман, Электра — Катарина Берек.

Сцена из пьесы Нике Мадача «Трагедия человека».

Леонид Зорин. «Варшавская ме-диум». Гелена — Мария Терещук, Виктор — Николай Станак.

25 МАРТА начались гастроли Будапештского национального театра в Ленинграде.

Этот старейший театральный коллектива Венгрии приехал в Советский Союз впервые. Нам было давно известно о его творческой программе, сочетающей в себе изысканное, увлечение к классике и поэтические поиски современной сценической выразительности, о его школе реалистической актерской игры, склоняющейся на протяжении многих десятилетий. Теперь мы увидели этот театр.

Философская драма классика венгерской литературы XIX века Иштвана Мадача «Трагедия человека» превышала для сценического воспроизведения. Позитивные монологи ее пространы, «символика образов сложна, авторская мысль стремится к решению труднейших мировоззренческих вопросов. Не удивительно, что «Трагедию человека» И. Мадача редко играли целиком, подвергали ее различным сценическим переделкам.

Национальный театр, верный своей традиции бережного относения к классическому наследию, сохранил структуру про-

Философская драма

изведения, подчеркнув его социально-философский смысл. В 15 эпизодах «Трагедии человека» сквозь всю историю элактики гора проходит свой трудный путь Адам и Ева — путь к разуму, добру, красоте, через горечь разочарований, предательства, злобы, через страшные картины общественной несправедливости.

Спектакль этот сохранился в репертуаре Национального театра уже пятнадцатый год, демонстрируя лучшие черты его исполнительского стиля. Народный артист ВНР Т. Мадор, лауреат премии имени Кошута Тамаша Мадор, режиссер сценической редакции 1964 года, усыпал звучание «Трагедии человека» как монументального шедевра.

Основные черты режиссерского стиля Т. Мадора — суровость

красок, сдержанность в использовании света, откровенная условность сценических конструкций.

В номере премии Т. Мадора — Ложиера та же сдержанность, что и в его режиссуре. Его Ложифер — не демонический злодей. Неверие Ложифера в добре начало человека исходит из сдержанного скептицизма. Он ведет Адама по кругам ада, чтобы стремясь погнать доказать истинность своего учения. И Адам (Балázs Тамаш) в своем драматическом лицемерии, демонстрируя лучшие черты его исполнительского стиля, подтверждает свою правоту.

В спектакле интересно проявляет себя молодое поколение актеров Национального театра. Особенно интересны персонажи Кориеси Гелени, его апостол Петр. Старый среток, их

оператор Рудольф Ученый в флангах — тоиньши зарисовки характеров, демонстрирующие незаурядность дарования молодого актера. Хорошо известная нам по фильмам Мари Терещук в роли Адама в «Ложифе».

Действие пьесы — происходит в Париже времен Французской революции и, е. д. Ремири Мадара всегда коллегией. И театр, как бы ни были изобретательны художники-концептуалисты, не может усидеть на одном месте. Венгерский национальный театр привнес в труппу огромных триумфов, а в башню Гауди, выигрывает в тех случаях, когда не отказывается от яркой детали национального костюма, имеет вид цветной бумаги.

Спектакль Будапештского театра не только выполняет благородную задачу сохранения национальной классики, но и показывает нам с языком современной режиссуры в возвращении философской драматургии.

М. ДРУЗИНА.

ЛЕНИНГРАД

СПЕКТАКЛИ РЕЦЕНЗИРУЮТ РАБОЧИЕ

Каждый месяц в Доме культуры Первого подшипникового завода собираются любители театра. «Рабочий рецензент» — называют их на заводе. Его организует 35 лет назад старейший поэтический симпозиум сподвижников А. Дашиной. Она сумела улечь свою наивную не только рабочими, но и профессиональными актерами. Их спектакльные показы доказывают широту их творческого таланта.

С одной стороны, можно было бы приступить к спектаклю некоторых из которых прошли через здешний театр, открытие которых откладывалось изза отсутствия рабочих мест. Но в этот раз было нечто другое. На спектакль пришли не только рабочие, но и представители различных профессий, которые пришли из разных городов и областей.

С другой стороны, можно было бы приступить к спектаклю, который не имел места в здешнем театре.

В последнюю годину наша кружа

как правило, выигрывала в творческом конкурсе.

Каждый премьер становится событием не только для рабочих, но и для рабочих-рецензентов. После спектакля сопровождаются выступлениями национальных рабочих театров.

Спектакль национального театра

все больше и больше становится

относительной проблемой.

Вот почему мы должны

привести вспоминания

из письма из школы «На просторах на-

шей Родины» В. Вильямса.

Особое впечатление в канун национального юбилея приобрели про-

изведения, посвященные теме

«Ложиера» для хора Х. Леми-ка (Эстония) «Ленин и дети» и

«Ленин и дети — такой за-

головок можно было бы предпо-

слать изящному

канцелярскому

бумаге. Н. Якимович — Не только чи-

тенно. Выросли люди. Изменялись

и становились лучше.

Спектакль из школы «На про-

сторонах нашей Родины» В. Вильямса.

Особое впечатление в канун национального юбилея приобрели про-

изведения, посвященные теме

«Ложиера» для хора Х. Леми-ка (Эстония) «Ленин и дети» и

«Ленин и дети — такой за-

головок можно было бы предпо-

слать изящному

канцелярскому

бумаге. Н. Якимович — Не только чи-

тенно. Выросли люди. Изменялись

и становились лучше.

Спектакль из школы «На про-

сторонах нашей Родины» В. Вильямса.

Особое впечатление в канун национального юбилея приобрели про-

изведения, посвященные теме

«Ложиера» для хора Х. Леми-ка (Эстония) «Ленин и дети» и

«Ленин и дети — такой за-

головок можно было бы предпо-

слать изящному

канцелярскому

бумаге. Н. Якимович — Не только чи-

тенно. Выросли люди. Изменялись

и становились лучше.

Спектакль из школы «На про-

сторонах нашей Родины» В. Вильямса.

Особое впечатление в канун национального юбилея приобрели про-

изведения, посвященные теме

«Ложиера» для хора Х. Леми-ка (Эстония) «Ленин и дети» и

«Ленин и дети — такой за-

головок можно было бы предпо-

слать изящному

канцелярскому

бумаге. Н. Якимович — Не только чи-

тенно. Выросли люди. Изменялись

и становились лучше.

Спектакль из школы «На про-

сторонах нашей Родины» В. Вильямса.

Особое впечатление в канун национального юбилея приобрели про-

изведения, посвященные теме

«Ложиера» для хора Х. Леми-ка (Эстония) «Ленин и дети» и

«Ленин и дети — такой за-

головок можно было бы предпо-

слать изящному

канцелярскому

бумаге. Н. Якимович — Не только чи-

тенно. Выросли люди. Изменялись

и становились лучше.

Спектакль из школы «На про-

сторонах нашей Родины» В. Вильямса.

Особое впечатление в канун национального юбилея приобрели про-

изведения, посвященные теме</

